

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стрелец И.А.²¹⁴,

д.э.н., профессор кафедры
прикладной экономики
МГИМО (У) МИД РФ
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье рассматривается влияние новых информационных и телекоммуникационных технологий на рынок труда, а именно воздействие ИКТ на производительность труда, безработицу, структуру занятости. Анализируются положительные и отрицательные аспекты этого влияния, рассматриваются отдельные вопросы, особенно актуальные для российского рынка труда.

Ключевые слова: уровень безработицы, информационные технологии, новая экономика, производительность труда, дистанционная занятость.

JEI-коды: E240, J200, J210, 0310.

²¹⁴ Стрелец Ирина Александровна, e-mail: i_strelets@mail.ru

Современная экономика ставит целый ряд сложнейших задач как перед экономистами-теоретиками, так и перед экономистами-практиками. Но о решении каких бы задач ни шла речь, в центре внимания должен оставаться человек, его место и роль в социуме, возможности, которые предоставляет общество человеку, проблемы, с которыми сталкиваются сегодня люди. Одна из глобальных проблем современного мира – состояние рынка труда: уровень занятости и уровень безработицы, структура рынка труда, тенденции его дальнейшего развития. Рынок труда находится под влиянием тех процессов, которые присущи современной экономике, и, разумеется, под влиянием изменений, связанных с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий. На наш взгляд, интересно рассмотреть их воздействие на рынок труда.

1. Производительность труда в современной экономике

Современная экономика – это экономика, которой присущие относительно высокие уровни безработицы (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень безработицы, % к экономически активному населению

	2007	2008	2009	2010
Россия	6,1	6,3	8,4	7,5
Германия	8,4	7,3	7,5	6,9
Италия	6,2	6,8	7,8	8,5
Канада	6,0	6,1	8,3	8,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	5,3	5,6	7,6	...
США	4,6	5,8	9,3	9,6
Франция	8,4	7,8	9,5	9,7

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru

Разумеется, перечисляя причины безработицы, можно вспомнить и последствия мирового кризиса, и глобализацию экономики, и многое другое. Но влияет ли распространение новых информационных технологий на уровень безработицы типичной развитой страны? Помогает ли оно сгладить данную проблему или, напротив, обостряет ее?

Распространение информационных технологий самым непосредственным образом влияет на современный рынок труда. Между прочим, одно из многочисленных определений новой экономики, которое дает Департамент коммерции США, включает в том числе и дан-

ный аспект экономического развития страны: «...это экономика, где связанные с информационными технологиями изменения в организации производства и структуре занятости способствуют поддержанию высоких показателей производительности труда в периоды экономического спада»²¹⁵. Конечно, указанные тенденции лучше рассматривать на примере развитых стран, т.е. именно тех стран, в которых внедрение информационных технологий ощущается наиболее сильно (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение пользователей Интернета по странам на начало 2010 г.

Страна	Пользователей Интернета	Доля в мире
Весь мир	1 007 730	100,0%
Китай	179 710	17,8%
США	163 300	16,2%
Япония	59 993	6,0%
Германия	36 992	3,7%
Великобритания	36 664	3,6%
Франция	34 010	3,4%
Индия	32 099	3,2%
Россия	28 998	2,9%
Бразилия	27 688	2,7%
Южная Корея	27 254	2,7%
Канада	21 809	2,2%
Италия	20 780	2,1%
Испания	17 893	1,8%
Мексика	12 486	1,2%

Источник: <http://antula.ru/internet-stat.htm//>

По оценке Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), число интернет-пользователей в России выросло с 2006 г. в полтора раза и составило в 2010 г. 40 млн. жителей, т.е. 36% взрослого населения страны²¹⁶.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, исследуя опыт наиболее активно использующих информационные технологии стран, — это рост производительности труда.

²¹⁵ US Department of Commerce, Digital Economy 2002, p v.

²¹⁶ <http://www.utro.ru/articles/2010/04/06/885874.shtml>

Сегодня никто не отрицает того факта, что информационные технологии способствуют росту производительности труда в высокотехнологичных секторах, но вопрос об их влиянии на рост производительности труда в остальных секторах экономики остается в достаточной степени открытым.

Есть экономисты, которые весьма скептически относятся к данной идее. В этом смысле известны высказывания американского экономиста Р. Гордона (Gordon, 2000). По его мнению, рост производительности труда обусловлен не феноменом новой экономики, а экономическим циклом, а именно его повышательной волной, когда происходит закономерный рост рассматриваемого показателя. Ускорение темпов технологических изменений в компьютерной индустрии вызывает снижение цен и увеличение спроса на компьютеры, что влечет за собой рост показателя MFP (multi factor productivity), а значит, и рост показателя ALP (average labor productivity — средняя производительность труда) в соотношении один к одному при условии сохранения постоянства производственной функции, т.е. неизменности соотношения между трудом и капиталом и показателей эластичности выпуска по труду и по капиталу. Поскольку компьютеры являются частью общего выпуска в масштабах всей национальной экономики, ускорение технологических изменений в компьютерной индустрии приводит к видимому росту показателей MFP и ALP в целом по экономике. При этом Р. Гордон не отрицает «прямого эффекта» (direct effect) информационных технологий — увеличения показателя MFP в сферах производства, связанных с компьютерами напрямую, но он отрицает наличие «эффекта перелива» (spillover effect), т.е. воздействие информационных технологий на некомпьютерные отрасли экономики и ускорение роста MFP в этих отраслях. Данное мнение получило название «гипотезы Гордона» (Gordon hypothesis), под которой понимается утверждение о том, что любой рост производительности труда в конце 1990-х гг. или подавляющая его часть происходила из-за роста производительности труда в компьютерной индустрии, но при этом никакого роста производительности труда в других отраслях не наблюдалось.

Р. Гордон также утверждает, что при наличии шока предложения в компьютерных отраслях не происходит аналогичного шока спроса, а те спросовые изменения, которые мы наблюдаем, являются результатом снижения цен на компьютеры. Потребительские возможности в отношении компьютерных технологий оказываются ограниченными — можно только улучшать качество используемых компьютеров, но не увеличивать спрос принципиально. Более того, по Р. Гордону, происходит снижение ценовой эластичности спроса на компьютеры: $-1,96$ в 1972–1987 гг., $-1,19$ в 1987–1995 гг. и $-1,11$ в 1995–1999 гг. (Gordon, 2000, p. 62). При оценке эластичности он делает сноску на работу Э. Брийнолфссона (Brynjolfsson, 1996),

который также строит кривую спроса на компьютеры по данным об изменениях цен и объемов продаж.

Метод Р. Гордона, приводящий его к знаменитой гипотезе, тем не менее не является универсальным. Он основывается на условии постоянства производственной функции и существовании постоянного соотношения между циклическими изменениями, выраженными в отработанных часах, и циклическими изменениями, выраженными в выпуске продукции, т.е. продолжительность подъемов и спадов у Р. Гордона рассматривается как заданная величина; но в случае, если тип инвестиционного роста в данном цикле отличался от предыдущего типа инвестиционного роста, совершенно не очевидно, что соотношение, рассмотренное Р. Гордоном и принимаемое за постоянную величину, действительно не изменится. Например, довоенные (до Второй мировой войны) циклы существенно отличались от послевоенных экономических циклов: рецессии были длиннее в довоенный период, и очень часто они «подогревались» спекуляциями на фондовых рынках и ассоциировались с устранением денежных навесов, в то время как в послевоенный период рецессии в основном ассоциировались с антиинфляционной политикой центральных банков. Кроме того, Р. Гордон слишком большое внимание уделяет потребительскому рынку, а не электронной торговле в сегменте B2B. Данные же Э. Брийнолфссона, которые он использует, относятся к периоду 1970–1989 гг., а на сегодняшний день ситуация уже изменилась.

Есть цифры, подтверждающие, что период 1995–1999 гг. характеризуется повышенным ростом производительности труда в отраслях торговли и сферы услуг, а не только в отраслях, производящих товары, куда включаются и компьютеры, что расходится с заключениями Р. Гордона и свидетельствует как раз в пользу «эффекта перелива»²¹⁷. Информационные технологии подтолкнули рост производительности труда в других отраслях, и обнаруживается положительная корреляция между распространением информационных технологий и развитием экономики в целом.

Достаточно часто в этом контексте вспоминают парадокс производительности. В 1987 г. Р. Солоу (Solow, 1987) сформулировал его, сказав, что, несмотря на то что очевидные признаки компьютерной эпохи видны повсюду, они не наблюдаются в статистике производительности труда. Но с учетом лага эта проблема преодолевается. Существует известное предположение П. Дэвида (David, 1999), получившее название «гипотезы отсрочки Дэвида» (David delay hypothesis), о том, что происходит откладывание во времени выгод от применения информационных технологий точно так же, как это происходило во времена предыдущих технологических преобразований, когда, например, в результате применения электро-

²¹⁷ Council of Economic Advisers. Economic Report of the President // Washington D.C. U.S. Government Printing Office. – 2001. — January.

энергии воздействие этой отрасли на производительность труда в других отраслях проявилось лишь через сорок лет после начала ее использования.

Кроме того, присутствует много помех правильной оценки результата от внедрения информационных технологий. Сейчас растет доля промежуточного потребления в сфере финансовых, консультационных, рекламных и т.п. услуг, оптовой торговле, страховании, а современная практика счетоводства не учитывает этого, поскольку результат оценивается по конечному продукту, как это принято в системе национальных счетов. Конечный же продукт не включает промежуточное потребление. В сфере информационных технологий происходит быстрое обесценение основных фондов, и прирост национального дохода оказывается ниже темпов прироста ВВП. Однако даже с учетом этих поправок темпы роста эффективности, или общей производительности факторов производства, снижались в конце 1990-х гг.: в США в 1990-е гг. рост этого показателя обеспечил приблизительно j прироста ВВП по сравнению с S в 1950–1973 гг. (Мельянцев, 2001, с. 9).

Начиная с конца 1995 г. показатели производительности труда начинают расти, причем достаточно быстро. Факты, подтверждающие это, приводит в своем исследовании В. Нордхаус (Nordhaus, 2001). По его мнению, начиная со второй половины 1990-х гг. идет рост показателей производительности труда, причем не только в секторах, связанных с производством компьютеров, но и в экономике в целом, т.е. наблюдаются как «прямой эффект», так и «эффект перелива»: рост производительности труда в секторах, не связанных напрямую с компьютерной индустрией, составил 0,64 процентного пункта от общего роста ВВП в 1996–1998 гг. (Nordhaus, 2001, р. 19). Таким образом, «парадокс Солоу» наблюдался скорее на раннем этапе развития современных информационных технологий, и «гипотеза Дэвида» вполне подтверждается. Кроме того, В. Нордхаус своими расчетами опровергает «гипотезу Гордона».

В условиях новой экономики происходит снижение показателя NAIRU. Общеизвестная официальная статистика по США показывает, что, несмотря на падение уровня безработицы с 7,5% в 1992 г. до 4,1% в 1999 г., уровень инфляции оставался стабильным вопреки всем прогнозам. Снижение NAIRU происходило, по мнению британского экономиста С. Вадхвани (Wadhvani, 2000), под влиянием главным образом двух факторов: реформирования рынка труда и интенсификации рыночной конкуренции. Оба фактора связаны с новой экономикой: с одной стороны, происходит сокращение фрикционной безработицы за счет упрощения поиска новой работы и увеличения альтернативных возможностей на рынке труда в условиях Интернета, а с другой — нарастающая открытость экономики увеличивают степень конкуренции на рынке, что также действует в сторону снижения NAIRU.

Действительно, использование новых технологий, в частности Интернета как средства коммуникации, облегчает поиск работы, с одной стороны, и дает возможность работодателям быстрее обрабатывать поступающие запросы — с другой. Возможности новых технологий используют государственные организации, частные фирмы, появляются электронные биржи труда. Растет количество тех, кто нашел работу посредством Интернета (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля предприятий, которые наняли сотрудников через Интернет, 2006,
% предприятий от общего числа предприятий с количеством занятых от 10 человек

ЕС-27	17
Еврозона	15
Дания	53
Норвегия	49
Исландия	47
Швеция	39
Финляндия	32
Великобритания	32
Бельгия	27
Словения	26
Ирландия	25
Эстония	22
Германия	21
Австрия	20

Составлено по: Europe in Figures. Eurostat Yearbook 2009. Luxembourg Office for Official Publications of the EC, 2009.

Таким образом, сам процесс трудоустройства становится гораздо эффективнее. По некоторым оценкам, около 50% безработных в США, имеющих дома доступ в Интернет (приблизительно 15% от общего числа безработных), регулярно используют Сеть для поиска работы, и около 30% британцев, имеющих доступ в Интернет, ищут новое место работы посредством Сети (Freeman, 2002, p. 297). В России доля безработных, которые используют СМИ и Интернет для поиска работы, составляет около 20%²¹⁸. Появилось много специализированных сайтов. Наиболее известный крупный сервер – European Telework Online²¹⁹ - это центральный информационный узел проекта European Telework Development Initiative, который поддерживается Европейской комиссией, имеющий около тридцати организаций-

²¹⁸ Социально-экономическое положение России. Январь 2011 г. Федеральная служба государственной статистики. — М., 2011. — С. 304–305.

²¹⁹ <http://www.eto.org.uk>

партнеров, в том числе и в России. И хотя проблема безработицы в мире продолжает оставаться довольно острой, по всей видимости, распространение новых технологий будет способствовать ее сглаживанию.

2. Специфика трудовой деятельности в условиях распространения новых технологий

Очень многие используют компьютер в своей деятельности на работе, причем использование компьютера ассоциируется с более высоким уровнем оплаты труда. Правда, вполне возможно, что быстрее компьютерными навыками овладевают лучшие работники, и их личные качества в большей степени являются причиной их более высоких заработков, нежели рост производительности их труда за счет использования новых технологий. В данном случае ее достаточно сложно рассчитать, поскольку проблематично правильно выявить объем отработанных часов: с одной стороны, доступ к интернет-ресурсам на работе не гарантирует, что он будет использован исключительно для рабочих целей, с другой — работники могут часть работы осуществлять дома, работая вечерами или по выходным. Тем не менее есть данные, свидетельствующие о неуклонном росте лиц, регулярно использующих новые технологии в своей профессиональной деятельности (см. табл. 4).

Таблица 4

Использование компьютера и доступа в Интернет на рабочем месте в США, %

	1997	2001
Доля занятых, использующих компьютер	51,1	55,9
Доля занятых, использующих Интернет	17,3	40,5

Составлено по: Richard B. Freeman, 2002. The Labour Market in the New Information Economy. Oxford Review of Economic Policy, Oxford University Press. — Vol. 18(3). — P. 300.

Рынок труда существенно изменяется в долгосрочном плане, прежде всего в структурном отношении: происходит изменение состава рабочей силы, на которую предъявляется повышенный спрос. По некоторым оценкам, около половины рабочей силы США занято в отраслях, либо производящих, либо интенсивно применяющих информационные технологии (Dearstyne, 2001, p. 18). По мнению Р. Кроуфорда (Crawford, 1991), эта тенденция будет нарастать. В целом же он выделяет три основные закономерности развития рынка труда под влиянием информационных технологий:

- рост количества «занятых в информационной сфере» (information workers);
- рост инвестиций в трудовые ресурсы;
- рост требований к образовательному уровню занятых.

Рассмотрим подробнее, что означает развитие этих трех тенденций для рынка труда.

Розничная торговля через Интернет, по всей вероятности, снижает интенсивность работы штата, занятого традиционной продажей товаров и услуг, но повышает требования к степени компьютерной грамотности занятых. Появляются такие относительно новые профессии, как менеджер по электронной торговле, дизайн-менеджер, креативный директор и др. Количество рабочих мест, связанных с организацией и поддержанием сайтов в Интернете, растет в США более чем на 30% в год, особенно быстро появляются новые рабочие места в инфраструктуре Сети. Занятость в сфере информационных технологий выше, чем в среднем по стране. В США рост занятости в сфере информационных технологий в 1989–2000 гг. составлял в среднем 2% в год (Freeman, 2002, р. 304). В Канаде в 2008 г. более 625 тыс. работало в сфере информационных технологий, при этом уровень безработицы для лиц данного сектора был на 2% ниже среднего уровня безработицы по стране, почти все позиции предполагали полный рабочий день, и средний работник находился в 2008 г. на своей позиции более 5 лет²²⁰.

Снижается спрос на профессиональных посредников в традиционном понимании, но растет спрос на посредников, задача которых – помочь покупателю сориентироваться в огромном потоке информации и найти необходимый ему товар с наименьшими издержками.

Развивается дистанционная занятость (так называемая «телеработа»), когда работник находится дома по меньшей мере раз в неделю, осуществляя свои рабочие функции путем использования компьютерных технологий. Если в 1997 г. в США было 11,1 млн. таких работников, то за последующие десять лет их число возросло до 32 млн человек²²¹. В странах Евросоюза их около 10 миллионов²²². Дистанционная занятость дает ряд преимуществ, поскольку заметно снижает степень зависимости занятости от географического местоположения работника, кроме того, она помогает решить проблему занятости людей с ограниченными возможностями. В России дистанционная занятость пока только начинает развиваться. Ее медленное развитие объясняется многими причинами — это высокие издержки оборудования домашнего офиса, недостаточное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, наконец неотрегулированность юридических аспектов взаимодействия работодателей и работников в случае дистанционной занятости. Однако, принимая во внимание удаленность российских регионов друг от друга, неравномерное распределение рабочей силы по территории страны, развитие дистанционной занятости было бы весьма актуальным. На него

²²⁰ ICTC (Information and Communications Technology Council) Labour Force Survey Reports, <http://www.ictc-ctic.ca/Default.aspx>

²²¹ <http://ieie.nsc.ru/~eto/faq/faq02-r.htm>

²²² http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained

нацелена деятельность портала Russian Telework Online²²³ – официального представителя сети веб-серверов проекта European Telework Online²²⁴.

С увеличением сложности выполняемых операций изменяются и требования к наемным работникам: необходима высокая адаптируемость к происходящим изменениям, гибкость, а значит, нужно более интенсивное обучение, призванное облегчить работнику переключение на разные виды деятельности в меняющемся социально-экономическом пространстве, растет потребность в работниках с разносторонними навыками. Начинается процесс дестандартизации рабочих мест, под которым понимается увеличение разнообразных профессий в структуре рабочей силы, что, в свою очередь, определяется отказом от однотипного производства, требующего одинаковых навыков от занятых.

В таких условиях государство столкнется с необходимостью проведения более гибкой политики на рынке труда, облегчения перелива ресурсов и стимулирования переквалификации кадров. В России выделяются средства на реформу образования с целью увеличения выпуска специалистов по информационным технологиям и повышения квалификации пользователей компьютеров, а также технической оснащенности вузов, внедрения новых программ и стандартов.

М. Кастельс (1999) выделяет две различные информационные модели рынка труда: «модель экономики услуг» (США, Великобритания и Канада), характеризуемую большим вытеснением промышленной занятости при расширении сферы услуг и управленческой занятости, и «модель индустриального производства» (США, частично – Германия), характеризуемую не столь сильным вытеснением занятых в промышленности (около 1/3 рабочей силы остается в промышленном производстве) при сохранении высокой доли производственных услуг даже по сравнению с финансовыми. Таким образом, формируются разнообразные типы информационного общества, предполагающие варианты диверсификации рынка труда.

Происходит выравнивание доходов работающих мужчин и женщин под влиянием новых информационных процессов. Это связано с тем, что мужчины всегда занимали доминирующее положение в традиционных видах производства, в то время как в областях, связанных с информацией, работали в основном женщины, что объяснялось более низкими доходами в информационных сферах. В результате сокращения рабочих мест в традиционных отраслях производства женщины начинают оказываться в менее дискриминированном положении по отношению к мужчинам. Постепенно разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами сокращается.

²²³ Появился в июне 1997 г. при технической поддержке ИЭОПП СО РАН (Новосибирск), <http://ieie.nsc.ru/~eto/>

²²⁴ <http://www.eto.org.uk/>

Информационные технологии также способствуют снижению диверсификации оплаты труда в отраслях, где они применяются. Во-первых, это можно объяснить стандартизацией самой деятельности, а во-вторых, снижением разницы в производительности тех, кто в своей деятельности применяет новые технологии.

Складывается тенденция роста взаимозависимости рынка труда в мире. Информационные технологии связывают различные сегменты рынка труда в глобальном масштабе в первую очередь через занятость в многонациональных компаниях. Соответственно информационные процессы вызывают необходимость выработки новых методов регулирования рынка труда. Требуются как люди, которые работают по гибкому графику, так и новые трудовые институты, которые бы позволили децентрализовать и индивидуализировать труд.

Наконец, есть еще один важный аспект использования информационных технологий в связи с влиянием на рынок труда – это деятельность профсоюзов. В данной статье мы специально не ставили задачу изучить этот вопрос, однако ряд экономистов уделяют ему значительное внимание. Так, например, Ричард Фриман (Freeman, 2002, p. 290) пишет о том, что Интернет и информационные технологии дают возможность профсоюзам развивать широкие международные связи, повышать степень информированности участников интернет-пространства о состоянии трудового рынка, усиливать организованность работников посредством Сети, что помогает воплотить в жизнь демократические идеалы и способствовать формированию «электронных профсоюзов» («e-union») – термин, возникающий по аналогии с «цифровой демократией».

Однако было бы неверно односторонне позитивно оценивать влияние информационных технологий на рынок труда. Пока неизученным остается вопрос о конкуренции между дистанционной и традиционной формами занятости, совершенно очевидна проблема отчужденности, которая неизбежна в условиях отдаленности работника от места работы или в случае отсутствия такого места. Уместно вспомнить идеи Э. Тоффлера о том, что в условиях непрерывного движения от работы к работе, от одного места жительства к другому люди теряют способность самостоятельно мыслить, они не успевают «пустить корни». Неотъемлемым свойством труда в условиях распространения информационных технологий является рост потока самой информации. В такой информации нелегко становится разобраться порой даже специалистам, не говоря уже об обычных индивидах, пытающихся обработать информацию. В своей статье «Рациональность как процесс и продукт мышления» Герберт Саймон (Simon, 1978) отмечает, что информация является несомненным благом лишь в мире, где ее мало, а в условиях, когда вокруг предлагается большое количество разнообразной информации, она зачастую начинает играть отрицательную роль, отвлекая нас от существенного, и действительным благом, редким ресурсом становится не информация, а внимание.

Таким образом, можно с полным правом утверждать, что стремительное распространение новых технологий оказывает огромное влияние на рынок такого важного фактора производства, как труд. И хотя это влияние неоднозначно и не всегда поддается количественной оценке, уже сейчас можно сказать, что в дальнейшем оно будет усиливаться. Вероятно, мы будем свидетелями углубления профессиональной диверсификации на рынке труда, появления новых видов деятельности, дальнейшего ослабления зависимости от географического параметра и т.д. Происходящие изменения настоятельно требуют переосмысления государственного регулирования рынка труда, развития трудового законодательства как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы

Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология; Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.

Мельянцев В. Информационная революция – феномен «новой экономики» // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 2. — С. 3–10.

Социально-экономическое положение России. Январь 2011 г. Федеральная служба государственной статистики. — М., 2011.

Шмелькова Е. Телеработа для всех // <http://ieie.nsc.ru/~eto/faq/faq02-r.htm>

Brynjolfsson E. The Contribution of Information Technology to Consumer Welfare // Information Systems Research. — 1996. — September. — P. 281–300.

Council of Economic Advisers. Economic Report of the President // Washington D.C. U.S. Government Printing Office. – 2001. — January.

Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What It Means to Managers and Investors. – New York: Harper Business, 1991.

David P.A. The Dynamo and the Computer: An Historical Perspective on the Modern Productivity Paradox // American Economic Review (Papers and Proceedings). — 1999. — № 80. — P. 355–361.

Dearstyne B. E-Business, E-Government & Information Proficiency // Information Management Journal. — 2001. — V. 35. — № 4, October. – P. 16–24.

Europe in Figures. Eurostat Yearbook 2009. Luxembourg Office for Official Publications of the EC, 2009.

Freeman Richard B., 2002. The Labour Market in the New Information Economy. — Oxford Review of Economic Policy, Oxford University Press. — Vol. 18(3). — P. 288–305.

Gordon R.J. Does the «New Economy» measure up to the Great Inventions of the Past? // Journal of Economic Perspectives. — 2000. — № 14(4). — P. 49–74.

Nordhaus W.D. Productivity Growth and the New Economy // National Bureau of Economic Research 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138. Working Paper 8096. — 2001. — January, www.nber.org/papers/w8096

Simon Herbert A. Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. — May 1978. — V. 68. — No. 2. — P. 1–16.

Solow R. We'd Better Watch Out / R. Solow // New York Review of Books. — 1987. — July 12. — P. 36.

US Department of Commerce, Digital Economy 2002, p v.

Wadhvani S.B. The Impact of the Internet on UK Inflation // Bank of England Quarterly Bulletin. — 2000. — May. — P. 16–22.

<http://antula.ru/internet-stat.htm/>

<http://www.eto.org.uk>

http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained

<http://www.gks.ru>

<http://www.ictc-ctic.ca/Default.aspx>

<http://www.utro.ru/articles/2010/04/06/885874.shtml>

LABOUR MARKET UNDER THE CONDITIONS OF THE SPREADING OF THE NEW TECHNOLOGIES

Irina A. Strelets,

Ph.D (economics), professor of the department
of applied economics of MGIMO
(Moscow State Institute of International Relations – University),
Moscow, Russia

Abstract

The article reads about the influence of the new information and telecommunication technologies on the labour market, for instance: the influence on the unemployment, the productivity, the structure of employment. The author analyses positive and negative features of this influence and some aspects which are of particular interest for the Russian labour market.

Key words: rate of unemployment, information technologies, new economy, the productivity, telework.

JEL-codes: E240, J200, J210, 0310.